

В глубинах Бездны царила сокрушительная тишина. Назвать это темным было бы неверно.

«Темный» был сравнительным; это подразумевало существование света. Здесь не было света. Не было ни звуков, ни запахов. Здесь не было ничего. Пустота была морем небытия, бесконечного и вечного.

И все же даже здесь жизнь нашла выход. Существа Пустоты, гибкие по форме и бесцельные, бесцельно дрейфующие в тишине.

Обитатели других измерений боялись Созданий Бездны, считая их разрушительными, безмозглыми чудовищами, которые, если их вызвать, не будут делать ничего, кроме неистовства, истребления и уничтожения.

Это было несправедливо. Если бы один из этих осуждающих обитателей был внезапно брошен в космос, или под воду, или действительно в Пустоту, они вероятно тоже немного растерялись бы и были в замешательстве.

Существа не виноваты в том, что они были крупнее среднего, и что бесцельный взмах крылья мог разрушить средний город обычных измерений.

Магам следует прекратить попытки сбросить их в среду, для которой они совершенно не подходят.

Хотя Пустота была в значительной степени однородной, это не совсем так. В конце концов, существовала только одна часть Пустоты, в которой была она:

«ЭЙ! ЭЙ! ВЫ ХОТИТЕ ИГРАТЬ СО МНОЙ? КАК НАСЧЕТ ПЯТНАШЕК? НЕТ? ВЫ ИГНОРИРУЕТЕ МЕНЯ? ПОЧЕМУ ВЫ ИГНОРИРУЕТЕ МЕНЯ? ДАВАЙТЕ, НЕ БУДЬТЕ ЗАНУДАМИ!»

Ее последняя жертва шелкнула своей коллекцией из дюжины рыбьих хвостов, ускользнув от психического шума своего мучителя. Она фыркнула. Конечно, это не было настоящим раздражением, потому что не было воздуха, но это была мысль.

Она могла физически раздражаться с лучшими из них. Почему все были такими недружелюбными? Почему все старались избегать ее? Просто потому, что она не хотела тратить свою жизнь на бесполезное блуждание, как остальные скучные старые дураки. Она хотела что-то сделать. Для того, чтобы быть чем-то. А главное - подружиться.

Тем временем в городе Глимерхоме(Мерцающий дом) фигура в мантии бормотала себе под нос, рисуя на полу вязкой красной жидкостью, которая, как можно было ошибочно надеяться, была краской.

«Нет места в современном магическом ремесле для человеческих жертвоприношений, не так

ли? Не одобряется создание дополнительных возможностей для продвижения по службе путем отравления начальства, не так ли? Что ж, если они хотят разрушить освященные веками традиции нашего университета, тогда мне просто нужно выразить свое несогласие, используя те же освященные веками традиции. Посмотрим, как им это понравится! "

Часто утверждают, что разговаривать с самим собой - это признак безумия. Это тоже несправедливо; многие совершенно нормальные люди разговаривают сами с собой. Часто это полезный способ привести мысли в порядок или решить сложные проблемы.

Однако в этом конкретном случае предположение о безумии было бы правильным. Рассматриваемый университет на самом деле был Институтом нежелательных заклинаний, и безумие было более или менее требованием для поступления. Если бы кто-нибудь вменяемый вошел, они могли бы спросить, почему большие, толстые ворота, установленные в десятиметровой стене, окружавшей весь кампус, запираются снаружи.

Не потребовалось бы много усилий, чтобы заметить, что он был построен, чтобы держать вещи внутри, а не снаружи. Не то чтобы многие люди изнутри были против, даже если бы заметили. В конце концов, с собственными тавернами, театрами, буфетами и небольшим, но преданным отделением гильдии убийц, зачем кому-то уходить?

Маг завершил создание своей сигилы и начал произносить заклинание, которое действительно было невероятно опробетчивым. Речь идет об освященной веками традиции? Если вы проигрываете в игре, опрокиньте стол. Конечно, в этом случае стол был достаточно большим, чтобы вместить тысячи, но принцип был тот же. Маг захихикал, когда он обратился к Пустоте, призывая Существо.

Он и не подозревал, какой ужас собирается призвать. Он просто хотел разрушить университет и убить всех в нем, и, возможно, город за его пределами, если им не повезет, а Существо было одним из самых больших. Он не собирался подчинять их ей. Это зашло бы слишком далеко, даже по его безумным стандартам.

Существо проплыло через Бездну, приняв предпочитаемую ею форму путешествия в поисках новых друзей. Ее нынешнюю форму лучше всего описать как фрактального угря. Издалека, и если бы здесь был хоть какой-то свет, он выглядел бы как вполне нормальный угорь, хотя бы потому, что отсутствие перспективы здесь, в Пустоте, мешало какому-либо пониманию огромных размеров.

При более внимательном рассмотрении можно заметить, что на самом деле угорь был сделан из угрей, которые, в свою очередь, были образованы из более мелких угрей. Которые были угрями. Для этого не было особой причины. Ей просто нравилась форма угрей и то, как они скользили.

Она почувствовала изменение, когда сила другого измерения достигла Пустоты. Она почувствовала отверстие всего в нескольких тысячах километров от нее. Она слышала об этом еще до того, как другие Существа научились убегать от нее сразу после

обнаружения. Существа с других измерений время от времени пытались вызвать Существа из Пустоты без всякой видимой причины.

Призыватели всегда казались умирающими сразу после этого, поэтому Существа так и не узнали, чего они на самом деле хотели. Может, они хотели дружить? Она устремилась к искажению, надеясь, что именно она наконец узнает, что искали эти странные потусторонние существа.

Она не была идиоткой и знала, что другая сторона этого портала будет сильно отличаться от этой. Потусторонние существа были маленькими и хрупкими, верно? Так что она тоже должна стать маленькой, чтобы соответствовать. Она не знала, как будут выглядеть существа с другой стороны, поэтому решила придерживаться своей формы угря. Уменьшившись до крошечной длины всего в сотню метров, она прошла через отверстие в неизвестность.

<http://tl.rulate.ru/book/56457/1545563>